

Рита Альтер

**Сказки
Митенькиного лога**

Рита Альтер

Сказки Митенькиного лога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48565123

ISBN 9785005073341

Аннотация

«Приятно удивлен качеством прозы этого начинающего автора. Рита искусно переплетает сны и явь, современность и фольклор, создавая из нескольких сюжетных линий узор, который станет четким и ясным в конце. И путь к этой кульминации проходишь с удовольствием, потому что тебя ведет за руку рассказчик, которого хочется слушать».Лазиз Каримов, отзыв в «ВКонтакте»
«Там все настолько глубоко переплетено, до такой степени закручено...! Вы должны прочитать это сами...»@alneru, отзыв в Инстаграм

Содержание

Сказки Митенькиного лога	5
Пролог	5
Часть 1	11
Глава 1	11
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Глава 8	39
Часть 2	44
Глава 1	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Сказки Митенькиного лога

Рита Альтер

Любые совпадения с реальными людьми или событиями просьба считать клиническим случаем.

Редактор Яна Гецеу @yana_yuana_writer

Иллюстратор Екатерина Т. Беловолова @majas335

© Рита Альтер, 2019

© Екатерина Т. Беловолова @majas335, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-7334-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказки Митенькиного лога

Пролог

Замочная скважина пропускает в комнату яркий луч желтого света. Он берет свое начало там, снаружи, и доходит до платяного шкафа, по пути выхватывая кружащиеся в воздухе пылинки. Иногда лучик подрагивает, слегка меняя свою траекторию. Но это всего лишь слабо покачивается в коридоре от сквозняка его создатель – тусклая керосиновая лампа. В этом слабом свете можно разглядеть маленького обитателя комнаты. Мальчишка лет шести с растрепанными рыжими волосами и необыкновенно серыми глазами снова наблюдает за танцем пылинок.

Лучик постепенно бледнеет и прекращает свое существование около детской кровати с кованой спинкой. Пылинки больше не кружатся. Кажется, все вокруг замирает при ее приближении.

Митя садится и обхватывает колени руками. Страх подбирается совсем близко, опутывая комнату со всех сторон темным липким спрутом. Кажется, он выползает одновременно из всех щелей, окна, замочной скважины. Шевелит извиляющимися щупальцами, норовит лизнуть черным языком, забраться в уши.

Бешеный стук сердца отдается в горле, висках, сливается в унисон с тиканьем старых настенных часов, от чего становится еще громче.

*Идет коза рогатая
За мальыми ребятами.
Кто в кроватке не спит,
Кто ко мне не идет —
Заберет, заберет, заберет...*

Кажется, эту песенку он уже слышал. И опять он не знает, сон это или нет. Сжимает колени руками покрепче, зажмуривает глаза. Песенка повторяется. Митя чувствует смрадное дыхание, уже совсем близко. Она подступает.

Бабушка... Сейчас необходимо увидеть ее, пусть получится, пожалуйста! Только пусть получится. Жмурит глаза до боли, до появления желто-зеленых кругов. Считает про себя, отмахиваясь от происходящего в комнате: раз, два, три, четыре, пять... пожалуйста... Раз, два, три, четыре, пять. Получилось.

Голубое, без облаков небо, зеленая трава, небольшая березовая роща, и, наконец, она. В зеленом теплом платке, завязанном на небрежный узел, в простом ситцевом платье и фартуке, с палочкой (или, как раньше говорила бабушка, «конем».)

– Баба! – Митя видит бабушку, вышедшую из рощицы. – Баба, ты меня видишь?

Бабушка оборачивается, прислушиваясь. Смотрит по сторонам.

– Баба! – Митя кричит что есть сил, вложив в этот крик все силы.

– Митя... Митенька, ты? – Бабушка наконец замечает его, щурится.

– Баба, это я, подожди! Подожди меня! – Митя бежит к бабушке со всех ног, кидается в ее объятия, прижимает к себе изо всех сил.

– Милый ты мой... Митенька, – баба Марфа вытирает слезы одним концом развязавшегося зеленого платка.

– Баба, мне так страшно... Можно, я останусь тут? – он гладит ласковое, изрезанное морщинами лицо, седые волосы. – Она опять приходила, песни пела. Забрать меня хочет!

– Нет, Митенька. Не время тебе. Ты приходи иногда, когда неумогу будет. Я уж как могу, берегу тебя, батюшка ты мой.

– Баба, кто она такая?

– Да как хочешь зови. Тетя твоя Теменью ее звала. Знаю, что тяжело тебе, Митенька, но ты сильный. Сильнее всех нас. Тетю береги, вы друг у друга одни остались. Это твоя семья, твой род. А я уж как могу, берегу тебя, мой родной! Пусть отсюда, но берегу...

Марфа накрыла ладошки Мити своими руками, и они сидели так долго-долго, насколько это было возможно.

Вокруг все темнеет. Звук дождя усиливается, барабанит

по старым деревянным ставням.

Скрипит кровать, Митя просыпается.

Он знает точно – бабушка опять помогла. Внимательно смотрит на свою руку – она все еще хранит родное тепло.

Ночные страхи медленно, но уходят. Под стук дождя, с беспросветным небом наступает новый день.

*Ой, то не вечер, то не вечер,
Мне малым-мало спалось,
Мне малым-мало спалось,
Ой, да во сне привиделось...*

(казачья народная песня)

Часть 1

Глава 1

Мы должны мечтать, чтобы не умереть. Именно мы, выросшие в блочных серых пятиэтажках. Мы должны научиться видеть большее, чем скрипящие от старости качели на детских площадках, зеленые мусорные баки и шум, бесконечный, всегда одинаковый шум этого города. Видеть что-то большее, хотя бы закрывая глаза.

Хотя бы иногда.

Пашка отхлебнул кофе и поморщился. Без молока противно. Третья чашка за ночь, и должно быть, не последняя. То есть не крайняя, как говорят у них в отделе.

Пропажи, пропажи... Он потерял виски, взял листок бумаги и ручку. Первый случай. Второй. Третий, четвертый, пятый, всего шесть человек. Отметил на карте места пропажи, на листе написал погодные условия, время суток, пол и возраст детей. Места рождения и учебы, имена и фамилии родителей. Родственные связи. Что-то вроде сводной таблицы. Еще раз пролистал все имеющиеся материалы и личные дела. Пропавших объединяло только одно – все они были детьми, разного пола, возраста, внешности, но детьми. Никаких совпадений, ничего. Ничего! Пашка размахнулся

и швырнул ручку в противоположную стену. Получилось не очень красиво, но немного полегчало.

Конечно же, не Пашка. Это он про себя всегда так думал: «Пашка». Двадцать девять лет, оперуполномоченный уголовного розыска, капитан Павел Александрович Решетов. На день МВД даже грамоту дали.

Он перевел взгляд на стену. Висит. Только рамку надо сменить на деревянную, эта как-то неблагородно смотрится.

Ладно, ручку и дальше можно швырять, но так дело не пойдет. Оно и так не идет. Совсем. Вообще. Ни одной догадки. Пашка потер глаза, откинулся на спинку кресла, зевнул и потянулся. Кресло привычно заскрипело.

Рука снова потянулась к телефону. Он зашел в раздел «контакты» и набрал в поиске букву «В». Виктор Викторович.

– Виктор Викторович, не разбудил? То есть... извините, что разбудил, конечно, ночь же. Мы можем встретиться?

На том конце провода Виктор Викторович выключил чайник, держа телефон свободной рукой.

– Конечно можем, Паша. Приезжай. Да, и лучше ты ко мне. Не люблю эти ваши бетонные стены и узкие коридоры!

Глава 2

Ты думаешь, что впереди вечность. Но сегодняшняя игра может стать последней. Постарайся включиться.

– Марк, если не можешь посещать школу по состоянию здоровья, то можешь заниматься дома. Скажи бабушке, пусть напишет заявление на имя директора о переводе на дистанционное обучение, – выпалила учительница, не дождавшись, пока он пройдет за парту.

– Все нормально. – Марк обернулся и понял, что на него смотрит весь класс. – Все. Хорошо.

Не выдержав его взгляда, ребята отвели глаза, каждый сосредоточенно занялся своим делом.

С утра голова не болела, не то, что сейчас. Может и правда, лучше было пересидеть дома. После того, как остался один (не считая Вари, конечно), одноклассники отделились. Просто не разговаривали. Даже те, кого считал друзьями. Дни для них шли как обычно, по школьному расписанию. Все своим чередом, кроме того, что из этого расписания выпал он. Конечно, это ведь не с ними произошло. Варя сказала, что они сторонятся несчастья. Сторонятся того, что случилось с его родителями. Будто бы это заразно. Да, точно! Они ведут себя так, будто он может их заразить.

Марк достал из сумки учебник, ручку и тетрадь.

Какой урок? Какой сейчас урок?

Он взял учебник, чтобы прочитать название предмета — *это вообще тот учебник?* — и сразу почувствовал, что в глазах темнеет, буквы расплываются, шум в ушах постепенно нарастает и заглушает голос учителя.

Только бы не потерять сознание, только бы не потерять.
Марк, соберись.

Темнота.

– Марк? – он слышал голос учительницы, который раздавался откуда-то издалека, но не мог открыть глаза. – Парни, сбегайте за медиком, быстро.

В нос ударил резкий запах, он открыл глаза, но картинка по-прежнему была расфокусирована. Прищурился, чтобы хоть как-то осознать происходящее.

– Марк, я позвонила твоей бабушке. Она скоро придет, а пока подождешь у меня в кабинете. Тебе сегодня лучше пропустить занятия. Сможешь дойти? – школьный медик сидела около него с ватой и какой-то темной бутылочкой. А ведь он даже не знает, как ее зовут. Можно было поинтересоваться за столько лет.

Обязательно. Как-нибудь.

– Да, смогу, – он еще около минуты посидел на полу, чтобы головокружение немного утихло, потом поднялся, держась за стену. Они пошли по лестнице вниз, на первый этаж. Медик впереди, он за ней, хватаясь за перила лестницы.

Варя приехала быстро. В машине молчали. Марк смотрел в окно и ждал, когда все это закончится.

Глава 3

Дома у Вари, как всегда, было спокойно и уютно. Не то, что в школе.

– Варя, а ты чувствуешь себя взрослой? – Марк подлил себе в чашку кипятка, бросил пакетик с заваркой и поставил чайник на место.

Варя удивленно посмотрела.

– Нет, разве не видно? Конечно не чувствую. Я чувствую себя примерно на... допустим, на девятнадцать. Я думаю, никто не чувствует себя взрослым. В этом-то вся и проблема. Время летит так быстро, что я не успеваю привыкать к новым цифрам.

– Ты круто выглядишь, и ты это знаешь.

– Ой, льстец! Ладно, допустим, я тебе поверила.

– Я пойду в комнату, хорошо? Устал сегодня.

– Марк, точно? Дойдешь сам?

– Конечно, дойду! Голова уже не кружится, не переживай.

Я только до дома и обратно.

Варя смотрела на него как-то обеспокоенно.

– Вещи заберу и приду, правда. Сейчас, только проверю почту и пойду.

– Хорошо. Но пожалуйста, будь на связи. Я пока что-нибудь приготовлю. А вечером отметим, да? Обещай, что задуешь свечки.

– Обещаю!

Марк вышел с кухни и завернул в комнату. Сумка с ноутбуком лежала на диване.

Он включил ноут, зашел в сеть и открыл список контактов. Это и перепиской сложно назвать. Обмен приветствиями. Но она написала. Ответила на его «привет». Ведь могла бы не отвечать. Может, есть в нем что-то особенное, что она смогла разглядеть? Бред, бред, кроме дурацких головных болей и стеснительности что еще можно в нем найти? Бред.

Он захлопнул ноутбук, набросил ветровку и пошел к выходу.

Глава 4

Эта улица занимала особое место в его воспоминаниях. Старые купеческие дома, почти все выкрашенные желтой краской, окна странной формы и тишина. Тишина здесь всегда была особенной, будто улица находилась совсем не здесь, по соседству с оживленным центром города. Несмотря на то, что в некоторых домах были открыты магазины, наставлены решетки на окна и маячили другие элементы цивилизации вроде кондиционеров, улица все равно оставалась такой, как была. Старинной.

Он часто гулял здесь с мамой. Уродливые остановки с погнутыми железными крышами резонировали с духом улицы, но в то же время, были ее неотъемлемой частью. Вдвоем с мамой они частенько пережидали на таких остановках внезапно начавшийся дождь, палящее солнце, сильный ветер. Тяжелые капли гулко барабанили по железной крыше, бум-бум-бум. Она покупала два заварных кольца и коробочку сока в ближайшем ларьке. Мама дула на лавочку, потом жестом показывала, что можно садиться. Они брали по пирожному и не спеша ели, передавая друг другу сок, обсуждали всякую ерунду и хохотали. Как сумасшедшие. Здесь, с ним, мама была совсем другой. Не такой, как дома.

Теперь он понимал, что она просто хотела провести с ним побольше времени. Не так уж страшен был тот дождь или

снег. Просто не хотела возвращаться домой, цепляясь за эту остановку, как за островок тишины.

– Марк, привет! – долетевший откуда-то издалека голос вырвал его из воспоминаний.

Он поднял голову и увидел ее на противоположной стороне улицы. С распущенными черными волосами, в голубом платье. Марица. Они познакомились только вчера, в школе. Новенькая. Он с трудом отрывает взгляд, когда видит ее глаза. Они притягивают и будто гипнотизируют.

Он улыбнулся и помахал ей рукой. Она чуть замедлила шаг, посмотрела на него, но тут же быстро пошла дальше.

Марк неловко провел рукой по голове.

Не нужно было бриться налысо, это была не лучшая идея.

Теперь он ей вряд ли понравится. Но недавно ему хотелось именно этого. Казалось, это должно было решить многие проблемы. Избавиться от мыслей и не проходящих головных болей, пусть и таким странным образом. Как будто просто срезать их вместе с волосами... Не вышло.

Может быть, нужно было подойти. Или позвать ее. Она бы подошла, если бы я позвал. Ничего, в следующий раз, когда волосы немного отрастут.

Марк поднялся со скамейки и отряхнул джинсы. Он мог бы сидеть так целый день, но нужно было забрать из дома родителей кое-какие вещи и перенести их к Варе.

Голова опять трещала. Утренний кофе и наспех заглочен-

ная таблетка аспирина не помогли. Сегодня шестнадцать. Его день рождения, который уже несколько лет подряд остается самым обычным днем. Никакого ощущения праздника нет. Варя, конечно, старалась. Всегда покупала торт и свечи, дарила подарок. Он старался выглядеть счастливым.

Он медленно шел от остановки в сторону дворов, любясь старыми домами. В основном двухэтажные, с нижним каменным и верхним деревянным этажом, но встречались и пятиэтажки. Он прошел вдоль улицы и свернул на другую, шумную и современную. Нужный дом находился совсем рядом, если срезать через парк.

Марк зашел в подъезд и поежился от холода.

Здесь всегда было так, даже летом.

Он открыл своим тяжелым ключом дверь опустевшей квартиры родителей. Один поворот ключа. Второй. Зашел в темное пространство квартиры. Что-то не так. Из коридора в комнату вела дорожка из осколков битого стекла. Он остановился и прислушался. Посторонних шумов не было.

Надо на такой случай иметь что-то в руке, и лучше бы, если это что-то будет тяжелым. Я не знаю, что делать...

Марк осторожно шел по коридору, не снимая кроссовок. Осколки стекла были очень крупными и хрустели под ногами. Он старался отпихивать их в сторону, чтобы не порезать ноги, несмотря на то, что был в обуви. Подошел к комнате родителей, осторожно заглянул в нее. Никого. Уже хорошо. Окно разбито. Обычное стеклянное окно, не пластик. Так

и не собрались поставить новое. Желтые плотные шторы колыхались от дуновения ветра. На полу, прямо под окном, лежала небольшая черная птица с растекшимся красным пятном под головой.

– Кто ты? Врезался в окно? – спросил Марк, склонившись над птицей.

Он аккуратно поднял с пола маленькое безжизненное тельце и положил на ладонь, стараясь как можно меньше прикоснуться к существу, опасаясь навредить. Наверняка, у него переломы или еще что-то. Парни в классе посмеивались над таким отношением к животным, считая его не мужским.

Марк хмыкнул. С тех пор, как ему пришлось перейти на домашнее обучение, у него и класса-то никакого не было.

С птицей в руках он сел на пол. Желтые шторы над головой колыхались.

Хорошо, что сейчас лето. Скоро придется заказывать новое окно.

Память показывала картинки.

Ровно десять лет назад, в день рождения, родители водили его в музей, в котором выставлялись разные чучела. Он помнил, что не выдержал и двух минут этого веселого, по мнению родителей, мероприятия, потому что воспринимал подобные вещи как издевательство над живыми существами. Большой бурый медведь неживыми, искусственными глазами посмотрел прямо на него.

– Сынок, погладь мишку, – сказал тогда отец.

Погладь. Мишку. Гладь.

Он отдернул руку и побежал к выходу. Со всех сторон на него смотрели зайцы, олени, лисы и волки в своих настоящих шкурах, но с неживыми глазами. Глазами-пуговками. Память не раз возвращала его к этим глазам, и с этим ничего нельзя было поделать. Это было одним из тех ярких воспоминаний детства, которые не стираются.

Ноги затекли от долгого сидения на корточках, в стопах начало покалывать. Он посмотрел на птицу. Она совсем не похожа на одно из тех чучел, которые были в музее. Черное тельце теплое и слегка подрагивает. От вида крови на крошечной головке стало не по себе. Рана казалась глубокой.

Все-таки хорошо, что я пришел сегодня, птичка. Живи.

Он встал с пола, аккуратно положил ворона на диван, предварительно расстелив носовой платок. Пошел на кухню и запил водой из-под крана еще одну таблетку аспирина, которая теперь всегда *на всякий случай* в кармане.

Головная боль притихла, но все равно не отпускала. Его лечащий врач наверняка бы не обрадовался, узнай он о количестве поглощаемого Марком аспирина, но от боли больше ничего не помогало. Он вошел в комнату, положил птицу в коробку, которую нашел здесь же, на полу. Вещи, которые он собирался отнести к Варе, подождут. Он взял под мышку коробку с птицей, вышел из квартиры и закрыл дверь ключом.

чом. Поворот ключа. Второй.

Мама всегда закрывала на два.

За то время, как он нашел птицу и вновь вышел, прошло не больше пятнадцати минут, но на улице значительно потеплело, облака расступились. Он расстегнул ветровку. Погода удивительным образом изменилась в лучшую сторону. В лучшую, как сказали бы все, но не Марк. Он любил дождь, сумерки, темноту. Мрак, одним словом. Перейдя дорогу, парень быстрым шагом направился вглубь парка.

Периодически он поглядывал на птицу, надеясь увидеть еле заметное шевеление грудной клетки или любой другой признак жизни. Она не шевелилась.

Он услышал голос, который заставил его вздрогнуть.

Марк прислушался и, сам не зная зачем, направился в сторону звука.

– Молодой человек! – обратился к нему незнакомец в сером костюме. – Молодой человек, да, я вас спрашиваю! Чем это вы так огорчены?

– Здравствуйте. Я... я не знаю, что с этой птицей... кажется, она умерла!

Марк не очень-то любил разговаривать с незнакомцами, и сознательно избегал любого общения.

– Молодой человек, а не могли бы вы показать ваше животное? – незнакомец был настойчив. Марк старался не пялиться на него, соблюдая правила приличия, но кое-что удалось разглядеть. Его собеседник – старик довольно грузно-

го телосложения и высокого роста. Серый брючный костюм, кажется, был ему немного большеват, что еще сильнее подчеркивало внушительную фигуру. Пиджак застегнут на одну пуговицу.

– Оно не мое, – возразил Марк, но почему-то подошел к незнакомцу и протянул ему коробку. Старик в сером показался ему очень знакомым.

Где я его видел? Не знаю. Надо вспомнить.

– А вам не кажется, что он хитрит? – человек в сером костюме взял коробку в руки, внимательно посмотрел внутрь и вдруг, ни с того ни с сего, ткнул птицу указательным пальцем в бок.

– Хитер ваш ворон, он же притворяется! – громко засмеялся человек в сером. – Возможно, ждет от вас сладость!

Марк не понимал, что происходит. Он искренне думал, что птица либо мертва, либо получила серьезную травму, к тому же рана и кровь на голове уж никак не говорили о притворстве.

Старик в это время достал из кармана кусочек сахара и бросил его рядом с вороном. Птица в коробке тут же подскочила, и начала откалывать клювом маленькие кусочки и глотать их, будто не пробовала ничего вкуснее.

Марк раскрыл глаза так, что тут же упрекнул себя за неприличный вид, сразу подошел к скамейке как можно ближе, но никак не мог разглядеть влажное пятно на голове птицы.

– Как... я только что видел рану! И птица не дышала!

– Молодой человек, – это обращение, похоже, старик очень любил употреблять. – Как вы правильно указали, все это вам просто показалось. К тому же, это не она, а он. Ворон, причем самый настоящий, и, как вы уже сами убедились, совсем живой. А притворяться он всегда любил.

– С чего вы взяли, что всегда? Так говорите, будто знаете его, – буркнул Марк, опустив глаза.

– Конечно, мы с ним знакомы вот уже двадцать лет! Но вчера я отправил его по очень важному делу, и хочу признаться, уже начал переживать за него. У него с головой не все в порядке. Понимаете? Вам нужно это запомнить. Запоминай, Марк! Не все в порядке с головой! – старик снова захохотал. – Спасибо, что не успел его похоронить! – заливался он.

– Я лучше пойду. До свидания, – Марку стало не по себе от этого смеха.

– До встречи, юноша! – попрощался старик, поднялся с лавки и довольно быстро, хоть и слегка прихрамывая, направился в сторону выхода из парка. – А за стекло не беспокойтесь, я пришлю вам людей, они его поменяют! – крикнул он, отойдя на приличное расстояние.

Марк в недоумении посмотрел вслед быстро удаляющемуся человеку и который раз за сегодня провел рукой по шершавой голове. Кого он пришлет, а самое главное, куда? Очередной городской сумасшедший, похоже. Не надо

было и связываться.

Он присел на скамейку. Приступ головной боли опять разыгрывался. Вены на висках пульсировали. В глазах начало темнеть.

Не упасть, не упасть, только бы не упасть.

Темнота.

Птица, угнездившаяся в коробке из-под обуви, послушно сидела на месте, иногда с любопытством поглядывая на него черными глазками-бусинками. Ни раны, ни следов крови на ней как не бывало.

Глава 5

Старик был угрюм. Скамейка в парке уже не казалась ему такой удобной, как раньше. Он стал тучен, да и суставы давали о себе знать. Время и возраст.

Сначала он не решался сесть, боясь испачкать светло-серый костюм, но больные суставы заныли и не оставили выбора.

Он сел на край скамьи, потом подвинулся ближе к центру.
– Женщины, что с них взять! Опять опаздывает.

Скорое появление Вари в оранжевом брючном костюме лишь приподняло его бровь, но лицо по-прежнему выражало какую-то озабоченность.

Он и Варя встречались уже не раз.

Варя посмотрела на скамейку, где сидел ее старый знакомый, и сощурилась от яркого солнца. Убедившись, что это именно он, ускорила шаг.

– Ну, привет, как-то изменился ты с нашей последней встречи, – обратилась она к человеку в сером. – Постарел. А ведь мы почти ровесники.

– И тебе доброго здоровья. Все такая же, совсем не изменилась с тех пор, – улыбнулся старик. – А я... да, постарел немного, да и артроз замучал, – он положил руки на больные колени. – Как там говорят? Время лечит? Меня бы кто вылечил, – он по-доброму рассмеялся.

Старик подвинулся, Варя присела рядом. Они молчали.

Мимо прошла гуляющая пара, потом девушка с большой собакой, похожей на помесь бульдога с крокодилком. Пес подозрительно покосился на странную пару – старик и молодая женщина, презрительно фыркнул и удалился вместе с хозяйкой. Солнце светило настолько ярко, что не жмуриться было невозможно.

– Место ты выбрал замечательно, впрочем, как и всегда, – несколько язвительно сказала Варя, – я в тебе не сомневалась.

– Давай пересядем на ту, которая под деревом? – он указал рукой на другую скамейку.

– Ладно уж, соглашусь.

Он медленно встал. Было видно, что движения даются ему тяжело, да и лишний вес тоже играл свою роль. Варя подскочила со скамейки легко.

– Порхаешь, как бабочка. Ну, точно, нисколько не изменилась. У тебя есть какое-то зелье? Или пьешь кровь невинно убиенных девушек по воскресеньям?

– Да, пью по утрам, вместо кофе, отгадал! – он заметил, что Варя улыбнулась и надеялся, что разговор наконец получится.

– Скучно стало, люди потеряны. Посмотри на них. Добро и зло, по их мнению – совершенно разные вещи. Хочется доброты, понимаешь? И тебя я не так просто позвал, – обратился старик к собеседнице, заметив, что она смотрит

на него в ожидании. – Сегодня утром я отправил посыльного по очень важному делу.

– Какого посыльного? – приподняла бровь Варя.

– Я что же, не рассказывал тебе? – взметнул руки старик. – Лет двадцать с хвостиком назад, гуляя по этому самому парку, я наткнулся на вороненка. Этот чудик упал с дерева, так как был еще мал и не умел летать. Но это еще и не самое интересное! Оказывается, у него с головой не все в порядке, и он меня так веселит этим!

Варя в недоумении смотрела на старика, не понимая, к чему он клонит.

– Так вот, о задании. Я отправил его на поиски человека, который видит чуть больше остальных, хотя пока и не замечает этого. Мы должны встретиться здесь через пару минут. Но вообще... ты и без моих рассказов с ним знакома.

Варя округлила глаза.

– Что ты собираешься с ним делать?

– Что мы с ним будем делать... – протяжно, будто задумавшись, произнес старик.

Вдруг он выпрямил спину, ухмыльнулся, а в глазах его проскочила еле заметная искра.

– Это нам подскажет только Время...

Варя встала со скамейки и обернулась на старика.

– Если ты говоришь о паре минут, то мне пора. Он не должен меня здесь видеть. Ни в коем случае.

– Беги быстрее, встреча назначена на, – старик посмотрел

на наручные часы, – прямо сейчас.

Марк шел по парку полный грусти, потому что в его коробке из-под обуви лежала мертвая птица с ужасной раной на голове.

– Молодой человек! Молодой человек, да, я вас спрашиваю! Чем это вы так огорчены?

Глава 6

Когда к квартире, расположенной на втором этаже дома номер 4 по улице Кирова подходил Марк, было ровно двенадцать дня.

Он поднялся по лестнице и протянул руку, чтобы позвонить в дверной звонок, но заметил, что входная дверь приоткрыта на пару сантиметров.

Марк толкнул дверь и вошел в коридор, бережно придерживая левой рукой коробку. Ворон с любопытством поглядывал на него на протяжении всего пути из парка до Вариного дома, однако перед самым входом в подъезд опустил голову и закрыл глаза.

Марк снял обувь и прислушался. Голос Вари доносился из кухни.

Варвара мешала что-то в большой красной кастрюле в горшочек и была едва различима в клубках пара, валившего из того места, где обычно располагалась плита. На голове у хозяйки была наверхчена невероятная конструкция то ли из полотенца, то ли из шарфа с потрясающим количеством кисточек, которые падали Варваре на лоб и она то и дело отдувала их в сторону, при этом не обращая на вошедшего гостя никакого внимания. Фартук был завязан поверх оранжевого брючного костюма. Она что-то напевала себе под нос и пританцовывала, но Марку показалось, что бабушка всего

лишь создает видимость бурной деятельности.

– Проходи, дружок, не стой на пороге, – весело сказала бабушка, не оборачиваясь.

– Ты заметила, что я пришел? – удивленно спросил Марк.

– Естественно, – также стоя спиной к Марку, несколько не смутившись, ответила Варя, и, подумав, добавила: – Я видела тебя в окно.

Марк посмотрел на кухонное окно, которое выводило совсем на другую сторону, но промолчал.

– Так, дружок, мой руки и проходи пить чай. Мыло там, где обычно, ванная тоже. Торт с шестнадцатью свечками я уже приготовила.

Марк еще немного постоял и подождал, пока Варя посмотрит на него.

– Ты правда не видишь? – в его голосе звякнула нотка возмущения.

Варвара, наконец, отвлеклась от плиты и повернулась.

– Ты видишь птицу? – Марк протянул Варе ладонь, на которой держал ворона. Глаза птицы были закрыты, голова, на которой тускло отливало пятно крови, безвольно свисала вниз.

– Что делать? Спаси его, ты ж ветеринар!

– Давай сюда, быстро, – Варвара одним движением смахнула со стола все лишнее и осторожно взяла ворона из рук Марка.

– Вороненок, еще дитя. Хотя нет, скорее подросток, – Ва-

ря прищурила глаза, прислушалась к дыханию. Потом приподняла каждое из крыльев, проверив их на целостность.

– Марк, к сожалению, он мертв... Прости, малыш, – она смотрела на Марка так, будто была в чем-то виновата или попала в крайне неудобную ситуацию, а потом аккуратно переложила вороненка обратно в коробку.

Марк внимательно посмотрел на птицу. На этот раз, впрочем, как и в первый, ему совсем не казалось, что ворон притворяется. Он вспомнил странного старика из парка. Быстро пробежался глазами по кухонному столу, пока не наткнулся глазами на красно-белую квадратную упаковку с надписью «РАФИНАД».

– Давай, давай! Я уже видел, как ты здорово притворяешься, – Марк водил перед носом птицы белым кусочком, но ничего не происходило. Ворон лежал, в очередной раз не подавая признаков жизни. Марк осторожно перенес его обратно в коробку из-под обуви.

– Пойду в комнату, – сказал Марк бабушке – Как-то мне нехорошо сегодня.

– Конечно, иди. Отдохни, – Марку показалось, что Варя смотрит на него сочувственно.

Он повернулся и пошел в сторону комнаты.

– Марк, подожди. Может быть, уже сходишь на прием к врачу? – озабоченно спросила Варвара. – Давай вместе сходим, а? Если тебе так будет спокойнее, конечно... Я могу сходить с тобой.

– Да, потом. Позже. Я к себе.

Он взял под мышку коробку с птицей и прошел мимо Варе в свою комнату.

Она смотрела вслед Марку, не в силах сказать, что его коробка пуста. Бедный ее мальчик.

Глава 7

Марк зашел в комнату и аккуратно поставил коробку с вонючим на подоконник.

Нужно только переждать приступ боли и опять пойдём в парк. Переждать боль. Надеюсь, там опять будет этот смешной старик, и ты снова поднимешь голову. Подожди, птичка. Варя сегодня какая-то странная. Хотя... она всегда странная. Это же Варя.

Психиатр сказал, что это расстройство на фоне психотравмирующей ситуации, только и всего. Депрессия. Не исключены головные боли, которые, конечно же, пройдут со временем. При приступах принимать обезболивающее, но не злоупотреблять. Не думать о плохом. Вот и вся терапия. Не думать.

Он посидел на диване, потом встал и подошел к книжному шкафу. За стеклянными створками был целый мир. Он открыл дверцы и бережно провел пальцами по корешкам книг. Рука стала пыльной.

Помимо стеллажа, в комнате был его диван, накрытый колючим клетчатым пледом и письменный стол, также загроможденный книгами, только валялись они как попало, будто их кто-то только что высыпал из большого мешка. Еще на диване обычно лежал его школьный рюкзак, брошенный на меткость от входа в комнату. Марк любил находиться

здесь, когда приходил к Варе.

Она была его бабушкой. Это казалось невероятным, учитывая ее внешний вид и поведение, но, тем не менее, это был свершившийся факт. Самая главная причина, по которой Марк всегда приходил к Варе – ему было с ней интересно. Эта же причина была и второй, и третьей, и еще какой угодно.

После того, как не стало родителей...

Марк на какое-то время задержал взгляд на книжной полке, чтобы совладать с эмоциями. После того, как не стало родителей, он полностью перешел на домашнее обучение. Начавшиеся проблемы со здоровьем также сыграли в этом роль. В школе особенной дружбы ни с кем не сложилось, поэтому домашнее обучение не стало для него стрессом.

Из-за проблем с головой. Я на домашнем обучении из-за проблем с головой. Не придумывай, какие это проблемы? Всего лишь боли. Обмороки. Они пройдут. Только Марица... Я бы хотел увидеть ее еще раз. Я бы хотел видеть ее чаще. Каждый день, если это возможно. Марица пропала, как и все остальные. Все эти дети.

Варя носила короткую геометричную стрижку и невероятные наряды, которым позавидовал бы любой хиппи из шестидесятых. По подсчетам Марка, ей должно было быть около пятидесяти пяти лет, но выглядела она на тридцать пять и ни годом больше. Конечно, можно было бы спросить о возрасте у нее самой, но этот факт она тщательным образом

скрывала.

Марк вернулся на диван и накрыл голову подушкой. Кажалось, что так боль была немного меньше.

Мысли Марка прервал голос Вари с кухни:

– Идем пить чай! Я тебе уже налила. Свечки в торт воткнула, только тебя и жду!

– Сейчас, – ответил Марк. – Я скоро.

Он отложил подушку и встал с дивана.

Взгляд его задержался на полу под стеллажом. Что-то белое блеснуло под светом ночника. Марк наклонился и поднял книгу. Она была достаточно тонкой, но в твердом переплете. Глянцевая белая обложка и красивая иллюстрация – черный статный ворон. «Легенды о воронах», – прочитал Марк шепотом. Он как обычно хотел узнать, кто же автор, но на обложке, кроме названия, ничего не было. Он быстро пролистал книгу. На форзаце имя автора также не упоминалось. Марк хорошо знал все книжные полки в комнате, но эту книгу, кажется, не видел никогда.

Странно, не помню такой. Надо почитать.

– Марк, чай остывает!

– Иду уже! – Марк отложил книгу на подоконник и вышел из комнаты. Ворона в коробке уже не было, но он этого не заметил.

Глава 8

– Хотели отметить день рождения, тихо, по-семейному, – Варвара как-то осторожно произнесла последнее слово и посмотрела на врача. – Шестнадцать лет. Я даже торт купила, свечи... Подарок.

Марк находился в палате интенсивной терапии. Варя сидела рядом, на стуле. Обычно в реанимацию не пускают, но Когтев позволил ей зайти. Ее яркий зеленый брючный костюм очень контрастировал с серо-белым обшарпанным больничным пространством. Она вызвала скорую сразу же после того, как Марк потерял сознание, потянувшись за чашкой чая.

Сейчас рядом с ней сидел психиатр, который наблюдал Марка после того случая с родителями. Виктор Викторович.

– На что-то жаловался в последнее время, кроме панических атак? – спросил доктор, глядя в историю болезни.

– Только на сильные головные боли, – растерянно сказала Варвара. – Часто пил аспирин. Говорил, что другие таблетки не помогают. Я просила его пить их пореже. Остальное все... как обычно. Для последних двух лет.

– Обмороки до этого были?

– Да, это второй раз. При мне, по крайней мере.

Варвара посмотрела на Марка, опутанного проводами и подключенного к каким-то датчикам:

– Он ведь много времени проводил один.

– Эмоционально очень сильно истощен... – произнес доктор. – Это первый мой пациент, у которого посттравматическое состояние не проходит такой длительный промежуток времени. И я хотел бы ему помочь, и, возможно даже знаю как, но... Есть одна идея, и я не знаю, как вы к ней отнесетесь, но рассказать об этом методе я считаю нужным.

– Рассказывайте! – кивнула Варвара. Она не думала, что какая-то там идея доктора ей понравится, но нужно было хотя бы выслушать.

– Я хотел рассказать об особом методе лечения таких пациентов, как Марк. Есть одна очень хорошая психотерапевтическая методика. Она очень эффективна и помогает преодолеть симптомы, а в нашем случае это очень сильные головные боли, панические атаки. Часто помогает выйти из состояния депрессии, предотвратить возникновение нового депрессивного эпизода. Очень хорошо то, что его психогенное расстройство не связано с психическим заболеванием, потому что возникло в результате значительного эмоционального потрясения. Оно не связано с наследственностью, в отличие, например, от биполярного расстройства или шизофрении. Он не болен психически. Обычный парень со своими проблемами. У всех разная эмоциональная стабильность. Марк не справляется.

Варя слушала доктора, стараясь вникать в каждое его слово.

– Метод, о котором я рассказываю, направлен на переосмысление травмирующего события, он позволяет пациенту взглянуть на прошлое и настоящее по-другому, сформировать новое видение реального мира.

– Какой это метод? – спросила Варвара. Доктор сцепил руки на груди, и секунду помолчав, начал:

– Я говорю о методе регрессивного гипноза. Суть в том, чтобы заново пережить психотравмирующую ситуацию. Вспомнив и заново пережив травму, пациент почти в девяноста процентах случаев преодолевает депрессивное состояние. В случае Марка – это еще и избавление от головных болей, панических атак и остальных симптомов. Возможность завершить обучение в школе. Но регрессология – это довольно новая методика, предполагающая работу с сознанием и бессознательной активностью мозга, – врач посмотрел Варя прямо в глаза, и тихо добавил: – И наша больница не имеет сертификации в этой области медицины. Бумаги, разрешения – сами понимаете, это теперь не так просто. И если я возьмусь, это будет только между нами.

Варя помолчала.

– Как это будет происходить?

– Регрессивный гипноз погружает пациента в прошлое, – так же тихо ответил психиатр. – Но никто заранее не даст ответа, насколько далеко в прошлое мы его погрузим. Это исключительно особенности нашего бессознательного. То есть его бессознательного. С точки зрения методики, в жизни

мы совершаем одни и те же ошибки, постоянно, из поколения в поколение. И погружение в прошлое дает возможность разорвать этот замкнутый круг. О том, как все будет происходить: это обычный сеанс гипноза. Сначала происходит погружение, потом поиск травмирующей ситуации и повторное ее переживание. Завершающим этапом будет возвращение в реальную жизнь, – врач вынул из кармана карандаш и покрутил его в руках. – Если вы опасаетесь самого гипноза, то здесь ничего страшного нет. Помните колыбельные? Обычные колыбельные песенки. Очень важно, что все они поются малышам в полудреме, то есть перехода от бодрствования к сну. Ребенок находится в это время в особом медитативном состоянии – его тело расслаблено, глаза закрыты, он сосредоточен на голосе взрослого. Удивительный факт, но народная колыбельная песня поется в особом ритме дыхания, соотнесенном с ритмом дыхания и сердцебиения матери и ребенка. Это состояние подобно тому, которое возникает у человека при гипнотическом внушении. И именно в этом состоянии малыша ему поют добрые колыбельные, в которых для него сосредоточена вся картина мира. Колыбельные и гипноз – очень близкие, я бы даже сказал, родственные проявления. Таким же влиянием обладают и народные песни.

– Это опасно для него? Виктор Викторович? – Варвара снова посмотрела на спящего Марка, ее мальчика с золотыми волосами, которые он теперь обстриг. Но ничего, отрас-

тут.

– Его состояние либо улучшится, либо останется таким же. Вы должны понимать, что в таких вещах гарантий никто не дает. Но хуже ему не будет, за это я перед вами ручаюсь, – доктор с участием посмотрел на Варю. – Если вы решитесь, сейчас самое время. Пока он здесь и пока он настолько морально истощен, что находится без сознания.

Варя молчала. В глубине души она уже приняла решение. Бедный ее мальчик. Эти приступы боли, отрыв от школы, его мучительное одиночество, несмотря на ее присутствие в его жизни... Она уже не могла смотреть, как силы с каждым днем оставляют его. Просто не могла смотреть.

Пой свои колыбельные, доктор.

*Мне во сне привиделось,
Будто конь мой вороной
Разыгрался, расплясался
Разрезвился подо мной.*

(казачья народная песня)

Часть 2

Глава 1

Эта колыбельная – все, что Митя помнил о маме. Внешность уже почти стерлась из памяти, остался только тихий и нежный голос...

*Котя, котя, черный кот,
Котя к Митеньке идет,
К маленькой кроватке
Сон несет на лапках.
Закрывай глаза, сынок
Котя, черненький коток
Митин сон оберегай,
Злых людей не подпускай.
Котя, котя, черный кот,
Посиди ты у ворот!
Утром Митю разбуди,
С лучом солнца уходи.*

Это был не тот голос, который Митя слышал прошлой ночью. Голос был не мамин. Тот был чужой, холодный. С тех пор, как ему исполнилось шесть, с тех пор как исчезла мама, голос возвращался почти каждую ночь. Мальчик завернулся

покрепче в одеяло, стараясь не пустить в голову вчерашние воспоминания.

– Котя, котя, черный кот, – повторял Митя, и от этих слов ему становилось гораздо уютнее, будто кто-то родной прикоснулся к его плечу.

В комнате было тепло и хорошо. Ночь приближалась. Звезды здесь были яркие-яркие, словно нависали над самой землей. Митя, как всегда, разглядывал их через отворенные ставни и думал. Думал о том, куда прячется ночью Солнце, как звезды держатся на небесах и почему иногда падают. Обо всех этих важных вещах он мог говорить только с мамой и иногда с тетей.

Котя, котя, черный кот.

Митя завернулся в одеяло и улыбнулся уголками губ. После того, как он вспомнил эту песенку, у него появилось что-то из прошлого. Из того времени, когда он жил с мамой и бабушкой, из светлого времени. Почти никого не осталось – ни мамы, ни бабушки, только тетя.

– Уйди, тварь! Сгинь, нечистая! – в горнице вдруг завопили, раздался звук разбитого стекла. Митя в три шага преодолел свою маленькую комнатку и выскочил за дверь.

– Тетя, что? – осторожно спросил он, выйдя из комнаты, и сразу же сам все понял. Чугун валялся на полу, и только хвост огромного черного кота мелькнул в разбитом оконном проеме. Тетя Васса стояла возле раскрытого окна.

– Кто ставни не закрыл? Ведь говорила же! Каждый раз

говорю! Почему не спишь? В комнату! – тетя сорвалась на визг, Митя поспешил обратно.

Обхватив колени руками и сидя на своей кроватке, он думал, почему тетя так боится кошек. Подумаешь, кот. Митя опять улыбнулся. Ему даже понравилось такое совпадение. Только всплыла в памяти песенка – и кот пожаловал. А вот мама бы кота ни за что на свете не выгнала! Может, налила бы ему ложечку молочка и разрешила переночевать на печке. А может, так и было на самом деле, просто он забыл.

Митя сидел так довольно долго, пока за дверью не раздались тихие шаги. Дверь в комнату скрипнула. Тетя заглянула внутрь.

– Митенька... Митя, не спишь? – тетя Васса зашла в комнату.

– Нет, тетя, – прошептал Митя.

– Митенька, ты прости меня, что накричала. Это, наверное, я сама ставни забыла закрыть.

Я тебя не хотела обидеть, я тебя защитить хотела! Прости, родной мой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.